

Р. И. Нигматулин

НАУКА, РЕЛИГИЯ, ЭТНИЧНОСТЬ

Сергей Петрович Капица на вопрос: «Вы кто?» ответил:

«Я русский православный атеист».

Тогда я про себя отвечаю так:

«Я татарский, русский, нерелигиозный мусульманин».

Поясню, почему я так ответил. Я родился в татарской семье. Мой отец Искандер Нигматулович Нигматулин (1908–1980) – выходец из дворянского татарского рода Терегуловых и Еникеевых¹, которые жили в деревне Каргалы в Башкортостане. Там он закончил татарскую школу и с 18 лет учился в Москве и стал профессором в МВТУ им. Баумана. Мама Галия Лутфулловна (1914–2005) тоже из татарской семьи известного в Башкортостане учителя русского языка Лутфуллы Абдулгазизова (1965–1913) в г. Троицке (тогда в Оренбургской губернии, а ныне в Челябинской обл.). Она стала врачом в г. Уфе и, выйдя замуж за моего отца, стала москвичкой. И мы трое братьев выросли в центре Москвы рядом с Кремлем на русской литературе и культуре.

1. О религиях и атеизме

Отец мой был атеистом, и все мы в семье и школе были воспитаны на атеизме. Я же последние десяток лет, оставаясь нерелигиозным, перестал быть атеистом и понял, что наука не всесильна, и она не может все объяснить и понять тайну бытия, именно тайну существующего

¹ Терегуловы и Еникеевы исповедовали ислам и служили русскому государству со времен Ивана III. Во время царствования Петра I отказались креститься и были лишены титулов и имущества. Екатерина вернула им титулы, но имущество уже было потеряно, после чего они переехали из Темниковского района нынешней Мордовии в Башкирию. В те годы они называли свою этничность не как татары, а как народ темэн (тюмень).

ошеломляющего разнообразия живых существ на нашей планете и тайну человеческой души. Так рассуждающих называют агностиками.

Мы знаем, что в нашей галактике после Большого взрыва на некотором этапе образовались атомы водорода и углерода. Что (так и хочется сказать - кто) приписало им таким простым (в нынешнем понимании) атомам такие свойства, которые привели к поразительным по сложности последствиям. Ведь из этих, казалось, простых атомов образовались органические молекулы. А из них образовались аминокислоты, а потом и очень сложные белковые молекулы, из которых образовались многие тысячи видов растений и взаимодействующих между собой живых существ разных размеров от долей микронов² (вирусы и бактерии) до нескольких метров и даже десятков метров (киты). Образовались многие тысячи видов поразительно разнообразных рыб, птиц и млекопитающих – травоядных и хищников, поедающих травоядных. Особенно поражают многие тысячи видов мелких насекомых, ведущих сложно организованные жизни, хотя размер их мозга составляет десятые доли миллиметра. И все на основе атомов углерода и водорода, кальция и малых добавок других атомов. А в завершение появился мыслящий человек, который хочет своим углеводородным мозгом понять в подробностях, как устроен он сам (углеводородный) и мир. Более того он, используя мощь своего изобретательного ума, преобразует многое в окружающем его мире и научился летать с гиперзвуковой скоростью. Но откуда взялись законы природы и мира, которые и привели к такому состоянию. Кто (или что) приписал далеко идущие (за миллиарды лет) последствия атомам водорода и углерода и такие законы квантовой механики и электродинамики? Кто предписал законы Ньютона, в частности закон всемирного тяготения? Начинаешь фантазировать о направляющем все процессы Высшем Разуме.

² Микрон – это тысячная доля миллиметра.

Религии говорят, что эти законы предписал и создал Бог или много богов. По основным религиям (иудейской, католической, православной и мусульманской) именно Бог и дал нам возможность познавать эти законы. И это невозможно доказать, в это можно только поверить. Агностики, к которым я причисляю себя, говорят, что тайна «начал всех начал» непознаваема. Агностики хотя бы об этом думают. А атеисты об этом не задумываются.

Откуда начало всех начал? И об этом думают по-разному разные люди, а точнее верят по-разному атеисты, агностики и верящие в Бога. Никакая наука не ответит на эти вопросы. Атеизм, агностицизм и религиозность – это разные виды веры. И наука не может исключить веру.

Хотя в самой научной, хозяйственной и других видах деятельности вера не нужна, она может быть даже избыточной, отвлекать от дела. Более того вера может приводить к догматизму. Наука познает все нужные для жизни человека законы, но никогда не поможет нам понять «начало всех начал» и кем или чем законы природы предписаны.

В подавляющем числе научная деятельность приводит к атеизму, потому что ученым в их работе, в частности, в измерениях параметров мира вера в Бога не нужна. Поэтому большинство ученых атеисты, но не все.

Например, глубоко православным христианином был великий математик и физик Николай Николаевич Боголюбов (1909–1992), который несколько лет возглавлял Объединенный институт ядерных исследований в Дубне и Отделение математики АН СССР.

Бакинцы мне рассказали удивительную историю про Боголюбова во время его визита в Баку. Когда ему показали мечеть, он вошел в нее, снял обувь и отошел в угол. Там он помолился по православному.

Правоверным мусульманином был нобелевский лауреат пакистанский и британский физик-теоретик Абдус Салам (1926–1996). Он,

женатый на англичанке и имеющий детей англичан, тем не менее пять раз в день совершал молитву (намаз).

А в нашем коммунистическом прошлом всех учили, что религия опиум для народа и пережиток темного прошлого. И так думают атеисты. Но что великий Боголюбов, великий Абдус Салам и многие другие великие ученые, верующие в Бога, обладали пережитками прошлого и находились под опиумом, с этим я не соглашусь никогда.

Поэтому, не являясь религиозным, я считаю, что религия нужна значительной части человечества как фундаментальная основа бытия в их размышлениях. А для значительной части человечества религия помогает гармонизировать жизнь и воспитывать людей и предлагает церемонии для важнейших событий в жизни, например, рождение, бракосочетание, панихиды.

2. Об этничности

К размышлениям о разнообразии людей примыкают также размышления о роли этничности (или национальности, как она понимается в нашей стране) в жизни общества.

Воспитываясь в советской системе, мы всегда утверждали, что все народы равны не только в области права, но и по своему качеству, хотя в каждом народе подразумевалось наличие хороших и плохих, добрых и злых людей. Кроме того, мы привыкли думать, что культура и просвещение человечества будут развиваться и усиливать свое влияние, а с развитием культуры и просвещения качество народа будет улучшаться. А источником просвещения у нас в России считалась европейская культура, наука и университеты европейского типа. Наш первый ученый М. В. Ломоносов выучился в Германии.

В связи с 80-летним юбилеем Победы наших отцов и дедов в Великой Отечественной войне сейчас показывают кадры тех лет, в частности кадры массовых зверств немцев на территории России. Многие тысячи сынов

просвещенного немецкого народа, давшего миру великих поэтов, ученых, композиторов, творили массовые зверства по отношению к мирному населению. Кстати, наши солдаты, несмотря на, казалось бы, законное чувство мести никаких зверств по отношению к мирному населению, войдя в Германию, не творили. Отец рассказывал сцену в мае 1945 года, как советский солдат на улице поверженного Берлина привез бочку супа и разливал его выстроившимся в очередь немцам, державшим свои миски. Причем никто из немцев не пытался нарушить очередь. Все ждали очень аккуратно.

После поражения немецкий народ, в частности дети тех, кто привел на демократических выборах Гитлера к власти, дети тех, кто не только воевали против нас, но и совершали зверства, осудили фашизм и зверства своих соотечественников - немецких фашистов.

Сейчас Германией управляют внуки немцев, творивших зверства на нашей земле. Среди них заметно выросла доля тех, кто получили дипломы университетов, выросла доля тех, кто занимается творчеством. И лидеры упомянутых внуков после ухода Российских оккупационных войск из Германии делали все, чтобы, вовлекая бывшие страны социалистического лагеря в НАТО, ослабить безопасности России в том числе и через Украину. С учетом исторической памяти российского народа, неоднократно подвергавшегося агрессии с Запада, российское руководство пошло на СВО на Украине.

Я сейчас не берусь судить СВО, но Европа несет ответственность за нее тоже. А нынешний канцлер Олаф Шольц, социал-демократ, внук эсэсовского генерала выделяет оружие против нас. Скоро станет канцлером Фридрих Мерц, внук активного члена нацистской партии, христианский демократ собирается дать ракеты Украине, чтобы бомбить наш народ. Министр иностранных дел Анналена Бербок, молодая женщина, лидер партии зеленых говорит, что на Россию надо сбросить атомную бомбу. Все

они в отличие от Гитлера и его ближайшего окружения имеют университетские дипломы.

И вместо того, чтобы сделать все для организации переговоров между враждующими сторонами в войне на Украине, чтобы остановить военные действия, договориться о мире, вышеупомянутые лидеры немецкого народа вместе с другими лидерами Европы разжигают войну.

А остановить войну начал пытаться только Дональд Трамп, президент страны вместе с которой наша страна разбила немецкий фашизм, но не лидеры европейских стран, большинство из которых помогали Германии в войне против нас. Исключением являются только лидеры Венгрии и Словакии.

И самое поразительное, что настроения против народа России, против которого они совершали 80 лет тому назад зверства, снова поддерживаются большинством немцев, внуками тех, кто пытался нас уничтожить. Как это оценить? Что немцы порочны? Что даже их религия не ограничила их агрессивность.

3. Что же делать

Мое объяснение другое. Дело в том, что при достижении уровня жизни, характерного для Европы и Северной Америки у людей падает уважение к знаниям и науке, уменьшаются стимулы к хорошему образованию, в том числе к гуманитарному. Ведь учиться тяжело. Возникают соображения – зачем нужна наука, зачем мучить детей? Зачем учить математику, синусы, зачем писать сочинения по литературе, зачем учить наизусть прозу и стихи, зачем учить иностранный язык? Зачем это все, если человек будет таксистом или работать в гостинице? Учиться тяжело, требует нервных усилий. Может лучше поиграть или посмотреть футбол. Ведь для большинства профессий серьезное естественнонаучное и гуманитарное образование не нужно. Зачем знать исторические даты, зачем учить столицы разных стран? Зачем учить языки, особенно языки

небольших народов, которые все равно знают язык большого народа. Зачем? В результате образование облегчается, и основная масса народа не имеет глубоких знаний и убеждений. Она легко внушаема и поддается на примитивную пропаганду. Научное и культурное меньшинство отрывается от народа, теряет свое влияние. Качество народа падает. Эта угроза всем народам, достигшим приемлемого уровня жизни. Европа и Северная Америка скатывается в это состояние. Нам в России грозит такая же беда.

Надо понять, что образование и просвещение нужно не только, чтобы овладеть какой-либо профессией. Образование нужно, чтобы народ обладал интеллектуальной силой, тренированными мозгами. Поэтому народ его молодежь надо заставлять учиться. И в школах объем образования и его глубина должны быть значительными и большими, чем сейчас. А значит учеба в школах должна требовать значительных усилий, т. е. быть тяжелым. Чтобы все (подчеркиваю – все) учили математику и синусы, чтобы все изучали физику, химию и биологию, овладевали несколькими языками, чтобы писали сочинения по литературе и истории. Чтобы в школе под флагом специализации не сокращали «ненужные» предметы. Для специализации можно только усиливать «нужные» предметы.

В связи с этим хочу обсудить вопрос о роли этничности. Нужно беречь этносы, их культуры, в частности их языки. Я считаю, что нынешнее научное знание недооценивает важность сохранения всех этносов. Хотя в этнографии есть теорема:

4. Этнос не вечен. Вечен этнический процесс

Особенно не вечны в наше время бурного перемешивания малые этносы. Многие говорят, зачем беспокоиться о них, они все равно исчезнут. Но ведь и каждый человек смертен, и тем не менее мы стараемся отдалить его уход. Это часть гуманизма.

У нас все чаще будут встречаться Иван Ахметовичи и Ахмет Ивановичи. Говоря о сохранении этничности, следует осознать, что

изоляция этносов по «крови», чтобы сохранить «чистоту» этноса, невозможна. Усилия должны быть сосредоточены на сохранении языков этносов и их культур. А для этого нужно создавать программы (в том числе и федеральные) со стимулированием изучения языков народов России. В национальных республиках в школах должны изучать языки так называемых коренных этносов, стимулировать развитие школ с углубленным изучением как русского, так и языка коренного народа. А чтобы выпускники таких школ не проигрывали ЕГЭ по русскому языку, следует для их выпускников предусмотреть комбинированное ЕГЭ, например, русско-башкирское, русско-татарское, русско-чеченское и т. д.

Опыт показывает, что у людей, имеющих два родных языка к годам 25–30 даже русский язык богаче, чем у одноязычных русских. Я могу судить об этом на примере моего отца, о котором я упомянул выше и на примере нескольких моих друзей из Башкортостана и Татарстана, которые учились в башкирских и татарских школах, а потом стали профессорами в т. ч. и в Москве.

Мой учитель, академик Халил Ахмедович Рахматулин (1909–1988) учился в киргизском Токмаке и в Узбекистане. За свой математический талант был принят со своим не очень развитым русским языком в Московский Университет, где стал профессором, основателем новой кафедры. На банкете в Кремле в честь запуска первого спутника, когда был провозглашен тост за советскую науку, С. П. Королев в присутствии Н. С. Хрущева и других руководителей страны встал и громко сказал, что из ученых в первую очередь он должен отметить Рахматулина и Келдыша. Именно в таком порядке. Русский язык Х. А. Рахматулина, ставшим ему родным вместе с узбекским, киргизским, казахским и татарским был очень образный и богатый. Он говорил, что у каждого должно быть два языка. Первый для работы, а второй, чтобы писать стихи.

Для великих деятелей русской культуры А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и многих других вторым практически почти родным языком был французский.

Второй родной язык дает дополнительные возможности для развития творческого потенциала. Многоязычие – это богатство страны, и оно обеспечивает позитивное многообразие.

А человечество в целом обеднеет, если он сохранит только десяток языков самых многочисленных государств, потому что оно станет не только однообразным, но и будет равнодушным. А у равнодушного и однообразного народа исчезает гуманизм. Он становится неинтересным и перестает рожать детей. У него не появятся великие поэты и деятели культуры. Он сосредоточится на комфорте, будет увлекаться только футбольными матчами. И он будет деградировать. А большие однообразные государства передерутся.

Поэтому большие этносы должны хотя бы помогать беречь и развивать, разнообразие, разнообразие языков и культур в том числе и малых этносов, «по крови» растворяющихся в больших этносах.